

— Выпить? Ты знаешь, что куда бы я ни пошел выпить, за мной всегда следуют папарацци, — Жун Фэй усмехнулся.

— Есть места, куда папарацци не смогут проникнуть.

— Где?

Су Чжэнь жестом показал «иди за мной», выглядело это невероятно стильно.

Жун Фэй поехал за машиной Су Чжэня, и вскоре они оказались у его элитного жилого комплекса. Этот комплекс был самым дорогим в городе, с отличной системой безопасности, полностью обеспечивающей конфиденциальность жильцов. Расстояние между зданиями было значительным, а озеленение напоминало европейские сады.

— Так ты привел меня к себе домой! — Жун Фэй наконец понял.

— Да, зная, что ты у меня, твоя мама не будет беспокоиться, что ты не вернулся на ночь, — Су Чжэнь тихо рассмеялся. — И мне тоже нужен кто-то, чтобы выпить вместе.

Су Чжэнь открыл дверь, и в тот же момент в комнате стало светло. Гостиная не была роскошной, но и не выглядела как номер в отеле. Простота и элегантность сочетались с непринужденной атмосферой.

Жун Фэй босиком прошелся по деревянному полу, осматривая абстрактные картины на стенах и скульптуры, но Су Чжэнь схватил его за руку.

— Ты только что выздоровел, а уже ходишь босиком.

Перед Жун Фэем появились тапочки.

— Иди посиди за барной стойкой, я помню, что в холодильнике есть стейки, мы можем их пожарить, пить на голодный желудок вредно.

— Ты умеешь жарить стейки? — Жун Фэй, опершись на стойку, выразил удивление.

— С западной кухней еще справляюсь, а вот с китайской — просто кошмар, — Су Чжэнь обернулся и улыбнулся, мгновенно заставив сердце Жун Фэя трепетать.

На барной стойке бокалы разных размеров сверкали, подвешенные на стойке. Все необходимое для приготовления коктейлей было под рукой. На полке стояли бутылки с алкоголем, некоторые из которых Жун Фэй не узнавал. Видимо, Су Чжэнь был человеком, знающим толк в жизни.

Из кухни доносилось шипение жарящегося стейка, запах мяса и лука заполнил комнату, и Жун Фэй почувствовал голод.

Через несколько минут Су Чжэнь вышел с двумя тарелками:

— Попробуй мое мастерство.

— М-м! — Жун Фэй схватил нож и вилку, слюнки уже текли.

Увидев его нетерпение, Су Чжэнь предупредил:

— Не торопись, можешь обжечь язык.

— М-м! М-м! — Жун Фэй, не обращая внимания, дунул пару раз и сунул кусок в рот.

Су Чжэнь с улыбкой покачал головой, дождавшись, пока Жун Фэй проглотит, и спросил:

— Ты был с ним близок? Например, у вас одинаковые имена, он рассказывал тебе много о себе?

Жун Фэй на мгновение задумался, затем кивнул.

— Что он любил есть? Ему бы понравился стейк?

Жун Фэй улыбнулся, если Су Чжэнь хотел знать, он расскажет.

— Он любил утиную кровь с лапшой с Нанкинской улицы, любил острый горячий горшок из Чунцина, а твой стейк такой вкусный, он бы точно понравился.

— Вы вместе обедали? — Су Чжэнь медленно положил кусок стейка в рот, его естественная элегантность не вызвала ни капли фальши.

Жун Фэй хотел ответить «да», но, вспомнив разницу в уровне жизни между молодым Жуном и собой, покачал головой:

— Раньше я не думал, что то, что он любил, могло быть вкусным, но теперь вдруг захотелось попробовать.

— Хорошо, в следующий раз пойдем вместе.

Когда стейки были съедены, они продолжали болтать о прошлом Жун Фэя. Су Чжэнь даже достал DVD с фильмами, где Жун Фэй играл дублера.

Незаметно Жун Фэй выпил два бокала виски.

В фильме как раз показывали, как главный герой демонстрирует фокусы с коктейлями для героини, и на экране появился бокал с пламенем.

Жун Фэй, подперев голову, с усмешкой сказал:

— Эй, знаешь, что? Каждый раз, когда я смотрю этот фильм, думаю, какой на вкус этот коктейль?

— Хочешь попробовать? — Су Чжэнь провел пальцем по подбородку Жун Фэя, копируя выражение лица главного героя. Только улыбка Су Чжэня была еще более завораживающей, заставляя дыхание сбиваться.

— Не верю, что ты сможешь его приготовить!

Су Чжэнь улыбнулся, ямочка на щеке притягивала взгляд Жун Фэя.

Он встал, взял шейкер, и его пальцы с запястьем образовали восхитительную линию. Жидкость из бутылки полилась внутрь. Без лишних движений, каждое действие было идеально отточенным. По сравнению с главным героем фильма, Су Чжэнь выглядел просто небесным созданием. Красота, исходившая от него, была естественной, и никто другой не мог ее повторить.

Су Чжэнь все время смотрел на Жун Фэя, заставляя его отводить взгляд, но в то же время не хотелось пропустить ни одного движения.

Пока золотистая жидкость не была налита в бокал, и маленькие пузырьки не начали подниматься со дна, словно лава, вырывающаяся из глубины.

— Попробуй, — Су Чжэнь пододвинул бокал к Жун Фэю.

Жун Фэй сделал небольшой глоток, холодная мощь мгновенно захватила его мысли, и он глубоко вздохнул.

— Как вкус?

— Просто потрясающе, — Жун Фэй широко улыбнулся.

Постепенно солнце скрылось за горизонтом, и в комнату проник серебристый свет луны.

Жун Фэй, сам не заметив, как выпил уже несколько бокалов, оперся головой на руку, почти закрывая глаза. Су Чжэнь сидел с другой стороны стойки, его взгляд скользил по лицу Жун Фэя. Когда голова Жун Фэя чуть не упала на стол, Су Чжэнь поддержал его лоб.

Жун Фэй открыл глаза, пытаясь собраться, и встал:

— Кажется... уже поздно... Мне пора домой...

Почему-то говорить было трудно, язык словно онемел.

Сделав шаг, Жун Фэй пошатнулся. Су Чжэнь вышел и поддержал его в момент потери равновесия.

Жун Фэй наклонился вперед, его лоб ударился о подбородок Су Чжэня.

— М-м... м-м... — Жун Фэй бормотал, не находя направления.

Подбородок Су Чжэня нежно коснулся волос Жун Фэя:

— Ты можешь остаться здесь, не нужно идти домой.

Внезапно плечи Жун Фэя задрожали, его лицо исказилось от беспомощности:

— Я не могу вернуться домой, мне некуда идти...

Су Чжэнь глубоко вздохнул, обнял Жун Фэя и, поддерживая его за плечи, медленно повел:

— Ты здесь. Со мной.

— Я умер... Я уже умер... Кто я теперь? — голос Жун Фэя дрожал, алкоголь разрушил его защиту, и теперь его смятение вырвалось наружу.

Су Чжэнь взял его лицо в руки:

— Ты Жун Фэй, ты и есть Жун Фэй.

— Я не молодой Жун... Я Жун Фэй... Ты понимаешь? — Жун Фэй начал рыдать, его голос был полон отчаяния.

— Я понимаю, — Су Чжэнь слегка наклонился, пальцем стер слезу с уголка глаза Жун Фэя, затем наклонился и легонько коснулся его верхней губы, прежде чем отпустить. — Ты Жун Фэй, ты не молодой Жун. Ты будешь жить, в каком бы теле ни был. Не заставляй меня терять тебя... Не заставляй меня думать, что я больше не смогу тебя найти... Не заставляй меня знать, что ты лежишь в той могиле...

— М-м... Жить так хорошо... Я не хочу умирать... — Жун Фэй, хоть и невнятно, но настойчиво произнес.

— Ты будешь жить, у тебя будет другая, более прекрасная жизнь, — Су Чжэнь успокаивал его, ведя к спальне, шептал ему на ухо, иногда касаясь мочки, утешая, но больше выражая желание обладать и защищать.

Когда ноги Жун Фэя коснулись края кровати, Су Чжэнь, поддерживая его за поясницу, медленно уложил его.

— Су Чжэнь... Су Чжэнь... Я Жун Фэй...

Су Чжэнь, расстегивая его воротник, успокаивал:

— Да, конечно, ты Жун Фэй. Ты всегда будешь Жун Фэем.

— М-м... — Жун Фэй удовлетворенно заворочался, и Су Чжэнь с трудом снял с него рубашку. Сегодня Жун Фэй был в свободных брюках, которые Су Чжэнь легко снял.

Но, расстегивая молнию, Су Чжэнь замер: перед ним появились яркие пляжные шорты из хлопка, которые можно купить в супермаркете за двадцать юаней за три штуки.

Через две секунды Су Чжэнь, опустив голову на колени, рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16664/1527854>